

К 100-летию начала Первой мировой войны

Продолжение.
Начало в № 3

ГЛАВА 4**На военные рельсы**

«Общеизвестный факт, что в наши механические заводы, работающие сейчас на военное ведомство, поступают под видом рабочих очень много людей, даже и понятия не имеющих в работе и имеющих лишь одну цель – укрыться от призыва на военную службу, – писал корреспондент «Саратовского листка». – Можно было предполагать, что при таких условиях люди изо всех сил будут стараться, чтобы быть полезными, но на деле оказывается далеко не так, и, наблюдая за их работой, хозяевам приходится убеждаться, что проку от них будет мало и что необходимо искать настоящих рабочих для того, чтобы дело шло успешно».

Таким положением дел на балаковских заводах заинтересовалось даже Самарское жандармское управление. Унтер-офицер местного жандармского пункта в декабре 1915 года докладывал по инстанции, что, по слухам, «на сталелитейные заводы бр. Маминых некоторые лица поступают в качестве рабочих с целью уклонения от призыва в действующую армию и не только не получают за свою работу установленной платы, а, наоборот, сами платят заводладельцам по одному рублю в день, лишь бы их приняли в число рабочих, изготавливающих боевые припасы для армии».

По этому вопросу была даже создана особая комиссия, которая и определяла, кто действительно специалист высокого класса и имеет право на отсрочку, а кто просто «погулять вышел» и должен отправиться на передовую. С пеной утла братья Мамины отстаивали каждого рабочего (им же надо было выполнять военный заказ), но чаще всего побеждал «административный ресурс». Отчаявшись, заводчики объявили приём наработуженщин. Однако из 300 кандидаток к станкам

На краю...

(Балаково в годы Первой мировой войны)

Русские офицеры у бомбомётов

встали единицы, да и они работали только положенные им часы: ни о каких сверхурочных работах, на которые мужчины соглашались, разговор с ними вести было бесполезно.

Чтобы хоть как-то утолить кадровый голод, балаковские заводчики стали нанимать на работу специалистов из военнопленных, которые содержались в Вольске. Как писал всё тот же «Саратовский листок», Мамин «выбрал 40 человек и, конечно, специалистов, т. е. токарей, слесарей и кузнецов, и сейчас они уже у него работают на заводе, и он работой их очень доволен, тем более, что она и обходится гораздо дешевле и не в пример лучше работы тех, кого заставила встать к станку только боязнь военной службы».

Однако иностранные рабочие, несмотря на свой статус, далёкий от полной свободы, оказались весьма требовательными. И снова обращаемся к газете:

«С рабочими военнопленными, взятыми на завод Я. В. Мамина, дело идёт не совсем ладно: обе стороны являются недовольными, и разрешить, на чьей стороне правда, со стороны очень трудно.

Следовало бы это сделать местному военно-промышленному комитету, в распоряжение коего военнопленные были высланы, но он под разными предлогами пока от этого уклоняется. Стороной приходится слышать, что пленные рабочие главным образом недовольны тем, что владелец завода платит им слишком мало сравнительно с русскими рабочими (лучшему рабочему он платит 1 р. 40 к. в день, а есть и получающие всего 80 к.), причём из этих денег вычитается за содержание с квартирой почти 50 к. в день, да 20 к. в казну. Я. В. Мамин говорит, что расценка рабочих-пленных сделана им правильно, что вернее им платить нельзя и что у него, например, имеются рабочие такого же достоинства из военнообязанных и получают столько же и не жалуются.

Нельзя не признать аргументы г. Мамина весьма слабыми: уж не говоря по сравнению с военнообязанными, не выдерживает никакой критики (этих можно заставить и даром работать) самый размер платы в 80 к. в день – по нынешним временам является каким-то анахронизмом. Сейчас за эту цену у нас не найдёшь на несколько часов рабочего, чтобы снег чистить, да, нако-

нец, нигде на других заводах такой низкой платы нет и, например, на заводе «Муравей» даже женщины, делающие самую простую работу, получают по 1 р. в день. Я. В. Мамин, когда ему на это указывают, обычно отвечает, что другие заводы не указ и что он больше платить не желает. Вообще нашему военно-промышленному комитету необходимо на это дело обратить серьёзное внимание и предпринять одно из двух: или отобрать у Я. В. Мамина всех рабочих-военнопленных, как его неудовлетворяющих, или же предоставить Я. В. Мамину урегулировать цены на рабочие руки военнопленных, но уж, во всяком случае, не умножать свои барыши на счёт недоплаты рабочим, тем более таким, которым трудно против этого протестовать».

Изменили своё отношение к военнопленным Яков Мамин, неизвестно. Зато известно, сколько их, по данным на декабрь 1915 года, работало на балаковских заводах: у Якова Мамина 43 человека, у Ивана Мамина – 11, на казённом «Муравье» – 17. Ещё одно небольшое предприятие открыло местный военно-промышленный комитет. На его средства было заказано 25 станков, которые, скорее всего, были размещены в цехах обанкротившегося завода «Благословение», который незадолго до этого «распечатали». Более точную информацию об этом отыскать пока не удалось.

Между тем, понимая, что без своих, местных квалифицированных рабочих с каждым годом обходиться будет всё труднее, Яков Мамин пожертвовал 21 тысячу рублей на открытие в Балакове низшего ремесленного училища и 150 тысяч на постройку здания для среднетехнического училища. Однако никто, ни другое осуществлено не было. В 1917 году грянули одна за другой две революции, и этот вопрос был отложен надолго.

Юрий КАРГИН
Продолжение следует